

И мысли о ней, о возможности того, что она может ожидать, что я приму ее предложение, если я просто ворвусь к ней в комнату, заставили меня задуматься в совершенно другом направлении. Я все еще был подростком, заметьте, и все еще подвержен гормональному влиянию. Осознав, насколько великолепной была моя мать, и думая о ней в сексуальном контексте, я, естественно, непроизвольно отреагировал. С болезненным, но не совсем неожиданным удивлением у меня возникла эрекция при мысли о моей матери. Я все еще был девственником, но не был в полном неведении о том, что происходило под простынями, когда выключался свет и мужчина и женщина оказывались в постели вместе. Я прочитал множество книг с сексуальными сценами в них (Хайнлайн много говорит, но особо ничего не раскрывает), и хотя мы не часто выходили в свет, в детстве я посмотрел множество фильмов. Я знал о сексе ровно столько, чтобы это было тайной, но не совершенно чуждым понятием. Я знал, что к чему приводит и почему все доставляет удовольствие, когда делается определенным образом; Я знал, какова конечная цель секса (зачинать детей) и что это доставляет удовольствие для того, чтобы вызвать у нас ЖЕЛАНИЕ зачинать детей; Я знал, почему все сексуально и привлекательно; но у меня не было абсолютно никакой системы отсчета. Я еще даже не целовался с девушкой, если не считать поцелуя моей мамы на ночь, когда я был ребенком. Я открыл для себя мастурбацию в раннем подростковом возрасте и достаточно преуспел в этом, но фантазии, которыми я сопровождал свои сеансы мастурбации, вероятно, были банальными по стандартам нормального общества. Но теперь, вооружившись тем, что мне только что рассказала мама, мои фантазии внезапно приобрели совершенно новый оттенок... Я думал не просто о «какой-то» женщине в моей сексуальной фуге, но о ком-то очень конкретном, о ком-то, кто охотно дал бы выход моим сексуальным желаниям и даже поощрял меня, о ком-то, кто принял бы меня с распростертыми объятиями и научил бы всему, в чем я когда-либо нуждался или хотел знать о сексе: о моей собственной матери... Которая также была моей сестрой. И, теперь, когда я думаю об этом, она также была моей тетей и двоюродной сестрой.

Дорогой Господь, мое генеалогическое древо было телефонным столбом по сравнению с плакучей ивой любого другого человека!

С чувством вины и замешательства я сделал то, что сделал бы в такой ситуации любой подросток: я подрочил. Это не заняло много времени, и результат был эпичным по сравнению с предыдущими сеансами. Я привел себя в порядок и, как и следовало ожидать, вскоре погрузился в сон. И мне снилось, что мы с матерью занимаемся такими вещами, о которых я мог судить только по литературе и фильмам.

На следующее утро я проснулся от запаха готовящегося внизу завтрака. Субботние утренние завтраки были обычным явлением в нашем доме, и я часто проводил недели в предвкушении их. Тем утром, однако, я столкнулся с прекрасной смесью предвкушения и страха. Я не сомневался, что еда будет вкусной, потому что так было всегда, но я знал, что моя мать будет там, внизу, ждать меня. Я хотел видеть ее и в то же время не хотел. Проблема заключалась в том, что все годы моего детства мама одевалась довольно скромно, готовя завтрак. Я никогда по-настоящему не замечал этого раньше, потому что, ну, она была моей матерью, и я раньше не думал рассматривать ее как сексуальное существо. Но теперь, когда карты были, так сказать, выложены на стол, каждая мелочь внезапно стала очевидной. Я спускался вниз и видел не свою мать, а очень привлекательную женщину лет тридцати пяти, одетую в тонкую сорочку без лифчика и кружевные трусики. Мне пришлось бы решать, пускать ли мне слюни на тарелку с яйцами, сосисками, печеньем и беконом или на горячее тело моей матери.

Мой желудок помог мне принять решение. Я неохотно выбрался из постели, надел трусы и поплелся вниз, чтобы позавтракать, что наверняка было бы неловким занятием. Я вошел на

кухню и, как бывало каждую субботу, сколько я себя помнил, моя мать стояла у плиты спиной ко мне, снимая жир с бекона. Ее фартук сзади был расстегнут, и я застыл в дверях...

Пока я стоял там, чтобы либо полюбоваться видом, либо набраться смелости заявить о своем присутствии (я не мог решить, что именно), мама немного двинулась вправо, взобралась на столешницу и дотянулась до шкафчика над ней. Она пыталась вытащить банку из-под жира, которую держала там, но она была слишком маленького роста. Она попыталась забраться немного выше, закинув правую ногу на стойку, но все равно смогла открыть только дверцу шкафа. Она отважно попыталась дотронуться до скользкого стекла банки, отчего ее затрясло от напряжения. Мои глаза скользнули вверх от ее подтянутой левой икры и выше, пока мой взгляд не упал на то, что, возможно, является самой совершенной парой ягодич, известных любому мужчине на планете, слегка раздвинутых и едва прикрывающих холмик ее женственности сзади... Ягодицы моей матери были круглыми, гибкими и упругими, без следов возраста или рубцов. Мужчина может целыми днями пялиться на эту задницу и просто восхищаться ею, как Рембрандтом, мечтая поддержать ее в руках, пока...

Когда мама начала двигаться резким рывком, я выдернул себя из «Ла-ла Ленд» и сосредоточился на происходящем. Банка для жира стояла ненадежно на краю, угрожая опрокинуться, и мать не могла как следует ухватиться за нее. Она едва удерживала яблоко от падения вместе с собой, но она не смогла бы долго удерживать это положение. Даже не раздумывая, я подскочил к ней сзади и схватил банку. При этом я прижался своим телом прямо к ней сзади, напугав ее на долю секунды, прежде чем она поняла, что я пришел ей на помощь.

- О, слава Богу, это ты, Конрад, я почти... - выдохнула она, начиная расслабляться и слезая со стойки. Однако, когда она это сделала, мы оба почувствовали нечто удивительное: губы ее киски, прикрытые трусиками, с силой прижались к стержню моей эрекции (о существовании которой я даже не подозревал в то время, и уж точно я не знал, что та набухла настолько, что протыкала мои трусы!).

- О Боже! - выдохнула она.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/4388/157804>